

Писатель Виктор СЛИПЕНЧУК – наш постоянный автор. Его нетривиальные заметки о происходящем – постоянная тема дискуссий на страницах сайта нашей газеты и в письмах читателей. Сегодня он снова размышляет о том, что ждёт нашу страну.

НАДО БЫТЬ ВМЕСТЕ

– ВЫ ВИДЕЛИ, что происходило в декабре на Манежной площади? Там фанаты «Спартака», возмущённые убийством своего товарища и тем, что убийца просто отпустили, устроили настоящую битву с ОМОНОм. Как вы оцениваете случившееся? Будут ли последствия этого для страны? И если будут, то какие?

– Репортаж о тех событиях я увидел во Франции. Даже сейчас, спустя почти два месяца, я не могу это оценить спокойно. Потому что когда я увидел по «Евроньюс», как толпой немело бегут на омоновцев наши 13–15-летние русские мальчики и, пытаясь скандировать, кричат: «Москва – русский город! Москва – русский город!» А голоса детские, неокрепшие, и оттого слышится не утверждение, а взволнованный вопрос к русским дядям с дубинками: Москва – русский город? Москва – русский город? У меня есть внуки, и у меня перехватило горло от спазмов. Какое будущее мы им готовим?!

Вслед за ними и нам впору кричать: «Эй, вы, там, наверху, очнитесь! Москва действительно до сих пор еще русский город? А русские, действительно, все еще титульная нация? Или вы таким способом решили за беспредел, творящийся на улицах, привлечь к ответу наших русских мальчиков, нашу последнюю надежду?! Да им надо поклониться в ноги, что они вспомнили, что Москва – русский город. А мы, их отцы и деды, – титульная нация».

Обо всём этом я написал в очерке «Торт «негатив», который разместил на своём сайте.

Что касается последствий для страны молодёжного бунта, то всё зависит от того, как поведёт себя власть. В своё время мне довелось работать первым помощником капитана Управления активного морского рыболовства (г. Находка) в статусе – резервный. Таких смертников (когда-то этим очень гордились) на весь Дальний Восток было всего трое. Партком Управления имел право направлять резервного первого помощника на любое судно, где дисциплина команды вызвала тревогу, то есть где команда была на грани бунта или уже взбунтовалась.

Именно такое судно принял в Сингапуре. К тому времени усвоил, что в чрезвычайной ситуации нельзя обманывать. Твои поступки и действия должны быть одинаково читаемы всеми членами команды – от матроса до капитана.

У нас же хаотичность принимаемых законов в Госдуме говорит лишь об одном – о непонимании устоев общественно-государственного строя. Хотя, о чём говорить, глядя на их завидную активность, какую Госдума проявила в продлении себе депутатских, а президенту – президентских полномочий. Тяжёлые условия жизни и ложь порождают возмущение. А если убрать хотя бы одну из двух составляющих, то недовольство постепенно сойдёт на нет, и бунт как бы сам собою урезонится.

Словом, последствия молодёжного бунта видятся самыми позитивными уже потому хотя бы, что общество проснулось и все почувствовали ответственность перед будущим. В своё время нас заставляли заучивать в средних школах – декабристы разбудили Герцена, Герцен разбудил демократов и так далее. Уверен – выступление на Манежной разбудило русскую, советскую интеллигенцию, которая пребывала в летаргическом сне, а теперь проснулась.

– Россия и Кавказ всё чаще противопоставляются друг другу, формально составляя единое целое. Быть ли им вместе? Или необходимо «отрезать» проблемные северокавказские республики, и пусть «живут как хотят»?

– Надо быть вместе. И вот почему. Это только на бумаге легко переименовать исторические границы. А в реальной жизни, кроме государства, как живого тела, есть ещё его духовная аура. Она не поддается кромсанию в соответствии с границами, обозначенными на бумаге.

Есть такое понятие – фантомные боли, которые испытывают фронтовики-инвалиды. Ноги или руки нет, а боли в давно отрезанной ноге или руке присутствуют, причём такие адские, что порою жить не хочется. Так и здесь.

Наши раздоры и наша дружба начались не вчера и не позавчера, а много-много раньше. И нам, приверженцам общего государства, надо иметь в виду, что сегодня в его основе хотя и прежняя братская дружба, но уже не только за счёт старшего брата. В этой новой дружбе, учитывающей взаимную культуру, корни, младшие братья должны помогать старшему, а не искать дядю за океаном или где угодно, чтобы выгодно прислониться к его могучей, но едва ли братской спине.

Жизнь показала, что всё, что нажито веками между нашими нациями – и плохое и хорошее, – никуда не уходит, а лишь орошает нашу общую землю. Землю, настолько обильно политую кровью и удобренную прахом отцов и дедов, что на ней всё приживается и произрастает – и плохое, и хорошее. И вот все мы, братья некогда одной большой семьи, стоим перед общим полем и решаем: что сеять – хлебА или ветер?

В очерке «Торт «негатив» в главе «Тест на родство» говорю, что ответ на этот вопрос немислим без соответствующей идеологии, которой нет, но которую очень легко возродить. Потому что историю государства СССР в нашей душе никто не отменял и не отменит. Русскость, как и советскость – величины нематериальные. И аура, их составляющая, ещё долго-долго будет общей, несмотря ни на что. И не воспользоваться этим просто грех.

– Вспомним станицу Кушёвскую. Сращивание власти и криминала – это чисто российское изобретение? Губернатор Ткачёв назначен на должность Президента страны, а того же самого Цапка народ избрал! Как, на ваш взгляд, – сможет ли возврат к практике народного избрания губернаторов и мэров улучшить ситуацию в России?

– Вопросы сложнейшие, и тут требуется скрупулёзный анализ конкретных фактов с цифрами в руках. Но никто не запрещает мне высказать своё мнение как обывателю. (Слова обыватель и гражданин для меня равнозначны.)

Обогащение, высеченное на скрижалях двух Президентов России, не может быть национальной идеей.

Сращивание власти и криминала, конечно же, не чисто русское изобретение. Подобное бывало и прежде, и не только у нас. В Италии, например, известны случаи расстрела рабочих демонстраций Коза Нострой.

В прошлом году мне довелось побывать в Приморье, и нам, пассажирам, рассказывал таксист о демонстрации водителей личного транспорта во Владивостоке. О том, что их демонстрацию разогнали приехавшие из Москвы омоновцы: лупили палками всех подряд. А другой таксист утверждал, что в форме московского ОМОНа выступали переодетые «братья». И результат тот же – демонстрация разогнана. И уйму денег сэкономили – одна доставка омоновцев из Москвы вылилась бы в кругленькую сумму. Впрочем, эти предполагаемые деньги наверняка были бы разворованы, во всяком случае, при такой кри-

минализации власти сие отрицать невозможно.

И тут необходимо остановиться на отсутствии в нашем обществе национальной идеи. Увы, но её отсутствие стало питательной средой не только для коррупции, но и коллаборационизма. Причём, что особенно печально, в правоохранительных органах, обязанных защищать наше государство ценою своей жизни.

Советская власть воспитывала нас на разведчиках докторе Зорге, Абеле, на Штирлице, а ныне что или кто в героях?!

Когда «кэзгбист» генерал Калугин и ему подобные слиняли на Запад – мы, обыватели, не очень переживали и расстраивались. СССР рухнул. Идея победы Мировой революции, с которой (так нас учили) начнётся истинная история человечества, не оправдала себя. Никто из ныне живущих не захотел быть назёмом, удобренным для будущего гомо сапиенс (человека разумного).

Однако обогащение, высеченное на скрижалях двух Президентов России и сейчас не утратившее своего значения, не может быть национальной идеей. Потому что материальное – это другая субстанция, и она по определению не может стать составной частью менталитета народа.

Ещё вчера, то есть в новейшее время, нам впаривали, что патриотизм – последнее прибежище для негодяев. Потом одумались – с кем останемся?! А сегодня опять Интернет сообщает, что там-то и там-то вылавливают славянских предводителей, якобы связанных с выступлением молодёжи на Манежной.

А между тем, не имея национальной идеи, в сердцевине которой всегда наличествует патриотизм, мы не в состоянии не то что растереть, а даже плюнуть в сторону четырёх американских шпионов, обмененных на десятых наших граждан. В мире рынка, где главное условие всему – обогащение, они исходили из целесообразности и пошли туда, где им больше заплатили.

Ну это же азы рынка – бизнес, за что же плевать на них?! Они обогащались.

Недавно, выступая на экономическом форуме в швейцарском Давосе, Президент Дмитрий Медведев сказал,

что у нас в стране впервые принято антикоррупционное законодательство. И пообещал, что в ближайшие годы в стране с коррупцией будет покончено.

Я очень большой почитатель нашего президента. Его отношение к Интернету говорит в его пользу. И всё же есть сомнение, что без национальной объединяющей идеи мы победим коррупцию. Впрочем, если с нею будет покончено с помощью антикоррупционного законодательства, то тогда можно будет легко вернуться к практике избрания губернаторов и мэров с помощью выборов.

Подготовила
Екатерина ДУВАНИДИ

В следующем номере «АН» вы сможете прочитать очерк Виктора Слипечука «Торт «негатив» в сокращённом варианте.